

RU

Некоторые диахронические изменения
в звуковой системе даргинских языков

Муталов Р. О.

Аннотация. Основной целью данной статьи является реконструкция наиболее важных звуковых процессов, которые происходили в даргинских языках и диалектах (нахско-дагестанская семья языков). Анализу подвергнуты те фонетические явления, которые ранее не получили освещения в даргиноведческой литературе. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в даргиноведении исследованы такие звуковые процессы, как сужение гласных, дефарингализация и делабиализация согласных. Впервые высказано предположение, что более древними являются языки и диалекты, в словоформах которых функционирует ауслаутный гласный [e]. В научный обиход введен также новый материал даргинских диалектов по ассимиляции и диссимиляции звуков. В результате исследования выявлены и проанализированы имеющиеся случаи диахронических изменений как в системе вокализма, так и в системе консонантизма, в частности случаи сужения и удлинения гласных, процессы утери признаков геминации и фарингализации в ряде языков и диалектов, делабиализация согласных в центральных даргинских диалектах, явления ассимиляции и диссимиляции гласных и согласных, а также случаи оглушения и абруптивизации согласных. Установлено, что изменения в звуковой системе чаще всего происходят в тех языках и диалектах, которые расположены в восточной части современного даргиноязычного ареала.

EN

Some diachronic changes in the sound system of the Dargin languages

R. O. Mutalov

Abstract. The main aim of this article is the reconstruction of the most important sound processes that took place in the Dargin languages and dialects (Nakh-Dagestanian language family). The analysis addresses those phonetic phenomena that have not previously been covered in the Darginological literature. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time in Dargin studies, sound processes such as vowel narrowing, depharyngealization and delabialization of consonants have been investigated. For the first time it is hypothesized that the older languages and dialects are those whose word-forms feature an auslaut vowel [e]. New material on assimilation and dissimilation of sounds in Dargin dialects is also introduced into scholarly use. As a result of the research, existing cases of diachronic changes were identified and analyzed both in the vocalic system and in the consonantal system, in particular cases of vowel narrowing and lengthening, processes of loss of gemination and pharyngealization in a number of languages and dialects, delabialization of consonants in the central Dargin dialects, phenomena of assimilation and dissimilation of vowels and consonants, as well as cases of devoicing and abruptivization of consonants. It was established that changes in the sound system most often occur in those languages and dialects that are located in the eastern part of the contemporary Dargin-speaking area.

Введение

Актуальность темы: языковая ситуация в современном Дагестане, в частности в даргиноязычном ареале, характеризуется тем, что идет интенсивный процесс исчезновения малых языков, что связано с глобализацией. Дети и молодежь уже говорят в основном на русском языке. Поэтому проблема скорейшего сбора и анализа материала малых языков остается актуальной. Актуальность темы заключается также в том, что даргинские языки обладают сложной и разветвленной звуковой системой; в них происходит множество разнообразных фонетических процессов, но они изучены в недостаточной мере или не изучены вовсе. В даргиноведении пока крайне мало работ, в которых звуковые явления подвергнуты сопоставительному и диахроническому исследованию; они должны стать основой создания сравнительно-исторической фонетики даргинских языков.

Вследствие недостаточного изучения материалов различных диалектов пока остается спорным вопрос о количестве даргинских языков и их классификации. В течение многих десятилетий прошлого века даргинские языки рассматривались в качестве диалектов одного языка, хотя имеют множество различий как в звуковой системе, так и в лексическом составе и грамматическом строе. В последние десятилетия в разных исследованиях выделяется от 6 до 18 даргинских языков (Коряков 2006, с. 33-36; 2021, с. 141-148; Forker, 2020, р. 8; Муталов, 2021, с. 20). В нашей классификации, которая принята за основу при разграничении даргинских языков в списке языков РФ (Список языков России. 2023. <http://jazykirf.iling-ran.ru/>), выделено шесть даргинских языков, распределенных на две группы: северные (севернодаргинский и мегебский) и южные (цудухарско-сирхинский, кубачинский, кайтагский и чирагский) (Муталов, 2021, с. 20). Севернодаргинский, цудухарско-сирхинский и кайтагский обладают множеством диалектов и говоров, порой сильно отличающихся друг от друга, кубачинский делится на три диалекта, а чирагский и мегебский являются одноаульными.

Данная статья посвящена анализу исторических процессов, которые наблюдаются в фонетической системе даргинских языков. Исследование данных процессов поможет пролить свет на хронологию образования этих языков и диалектов.

Достижение основной цели работы предполагается решением следующих задач:

- выявление звуковых процессов, ранее не получивших отражение в даргиноведческой литературе;
- диахроническое исследование процессов удлинения и сужения гласных, геминии, фарингализации и лабиализации согласных;
- анализ фонетических явлений дегеминии, дефарингализации и делабиализации;
- определение общих направлений звуковых изменений в даргинских языках и диалектах.

Для решения данных задач будут использованы следующие методы исследования: выявление исходных форм производится посредством сравнительно-исторического метода; сбор языкового материала осуществляется методами полевой лингвистики; ряд фонетических явлений в даргинских идиомах исследуется методом синхронического анализа.

Материалом для исследования послужили записи, собранные нами в ходе различных экспедиций 2021-2024 годов в даргинские селения Республики Дагестан. Использовались также содержащие примеры фонетических процессов материалы по фонетике и лексике, опубликованные в работах по даргинским и другим родственным языкам (Даргинско-русский словарь, 2014; Комри, Халилов, 2010; Мудрак, 2016; Темирбулатова, 2022; Starostin, Nikolayev, 1994).

Теоретической базой исследования стали труды по фонетике даргинских и других дагестанских языков Ш. Г. Гаприндашвили (1966), Б. К. Гигинейшвили (1977), Е. А. Бокарева (1981), З. Г. Абдуллаева (1993), в которых рассматриваются различные звуковые процессы в синхронии и диахронии. Для подробного анализа случаев фонетических изменений в даргинских языках и диалектах были использованы работы П. К. Услара (1892), С. Н. Абдуллаева (1954), А. А. Магометова (1963), М.-С. М. Мусаева (2002), М. Е. Алексеева (2003), С. М. Темирбулатовой (2004), Н. Р. Сумбатовой и Ю. А. Ландера (2014), Н. А. Вагизиевой (2016), М. А. Даниэль (Daniel, Dobrushina, Ganenkov, 2019), Д. Форкер (Forker, 2020).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы как при создании сравнительно-исторической фонетики даргинских языков, так и в процессе преподавания курсов фонетики даргинского языка в вузах и колледжах республики. Полученные результаты будут полезны и при исследовании диахронических процессов других родственных нахско-дагестанских языков.

Обсуждение и результаты

Даргинские языки обладают богатой фонетической системой, которая в течение многих веков подвергалась различным изменениям. Языковые процессы, происходящие в звуковой системе, становились объектом изучения как в общих работах и описательных грамматиках (Услар, 1892; Абдуллаев, 1954; Магометов, 1963; Гасанова, 1971; Абдуллаев, 1993; Мусаев, 2002; Темирбулатова, 2004; Сумбатова, Ландер, 2014; Daniel, Dobrushina, Ganenkov, 2019; Forker, 2020), так и в специальных статьях (Вагизиева, 2016; Муталов, 2019). Тем не менее, вне поля зрения остается много явлений, особенно в малоизученных диалектах цудухарско-сирхинского, севернодаргинского, кайтагского языков, которые могли бы пролить свет на те или иные явления, которые происходили в даргинских языках.

В даргинских языках и диалектах встречается такое фонетическое явление, как **сужение** гласных, заключающееся в том, что гласный звук среднего или нижнего подъема произносится с более узким положением языка, вследствие чего он становится гласным верхнего подъема. «В ряде даргинских словоформ – формах множественного числа существительных, формах ин-латива, суффиксах деепричастия и наречия суффикс может оканчиваться на гласный *и* или *е*. По признаку наличия в конце слов гласных *и* или *е* даргинские идиомы можно разделить на 2 группы: “икающие” и “екающие”. К “икающим” относятся: даргинский литературный язык (акушинский диалект), урахинский, кайтагский, муиринский, ицаринский, амухский, худуцский идиомы. К “екающим” относятся цудухарский, сирхинский, тантынский, кубачинский, кадарский, мекегинский, мургукский, чирагский, мегебский идиомы» (Муталов, Вагизиева, 2018, с. 62).

Одним из заметных исторических процессов в системе даргинского вокализма является тот факт, что гласный звук *е*, функционирующий в ауслауте суффиксов различных словоформ большинства даргинских

языков и диалектов, в настоящее время в ряде диалектов (акушинском, урахинском, кайтагском, муиринском, ицаринском и т. д.) перешел в гласный *и*: *кьап1не* «шапка» – *кьап1ни*, узбе «братья» – *узби*; *ахъдуциле* «подняв» – *ахъдуцили*, *вашуле* «идя» – *вашули*, *жагвале* «красиво» – *жагали*, *илизе* «ему» – *илизи* (ин-латив).

В ходе проведенного исследования установлено, что исходными являются формы, содержащие гласный *е*, т. е. более древними являются языки и диалекты, в которых функционирует данный гласный; они локализованы преимущественно в западной части даргиноязычного ареала. Сужение гласных отмечено в идиомах, расположенных в восточной части.

Широко распространенным в урахинском диалекте является переход гласного среднего подъема *-е* других даргинских диалектов и языков в гласный верхнего подъема *-и*: *бец1* «волк» – *биц1*, *вец1ал* «десять» – *виц1ал*, *гъез* «волос» – *гъиз*, *дев* «слово» – *див*, *белч1ес* «прочитать» – *билч1ис* (Абдуллаев, 1954, с. 37).

В даргинских языках и диалектах отмечается также и обратный вышеприведенному фонетический процесс (явление качественной редукции) – переход гласного верхнего подъема *-и* в гласный среднего подъема *-е* и, далее, в гласный нижнего подъема *-а/-я*. Так, суффикс инфинитива цудахаро-сирхинского, кубачинского и чирагского языков содержит гласный *-и*: *баркь-и* «сделать» (чираг.) (Кибрик, Кодзасов, 1990), *баркь-ий* (сирх.), *баакь-ий* (кубач.) *баркь-из* (цудахар.). В акушинском данный гласный перешел в гласный *-е*: *бар-ес* «сделать». В диалектах же мекегинского типа и мегебском языке данный гласный перешел в гласный нижнего подъема *-а/-я*: *дуц1ик1-ес* «бегать» (акуш.) – *дуц1ук1-ас* (кадар.).

В урахинском диалекте явление перехода гласного среднего подъема в гласный нижнего подъема встречается также и в других словоформах: *шел* «пять» – *швал*, *бех1* «край» – *бах1*, *х1ерк1* «река» – *х1арк1* (Абдуллаев, 1954, с. 37).

Долгие гласные, хотя и нехарактерны для большинства даргинских диалектов и языков, функционируют в урахинском, кубачинском, цудахарском, ицаринском, санжинском идиомах и получили освещение в различных даргиноведческих работах (Услар, 1892, с. 7; Магометов, 1963, с. 37–38; Гаприндашвили, 1966, с. 175–185; Sumbatova, Mutalov, 2003; Forker, 2020). Они образуются при слиянии гласных или при удлинении, вызванном выпадением соседнего согласного. Так, в кубачинском языке долгие гласные (долгота звуков в данной статье обозначена удвоением гласных) являются результатом «фонетических изменений: слияния гласных или возмездительного удлинения, вызванного утратой последующего согласного. Утрачивается часто звук *р*, наблюдается утрата звука *х1* и сочетания *рх1*: *ууче* «лошадь», *баакьий* «сделать» (Магометов, 1963, с. 38).

В урахинском и меусишинском диалектах чаще всего долгота гласных наблюдается при образовании форм генитива существительных, имеющих в ауслауте сонорные звуки *л*, *н*, либо звукокомплексы *-ла*, *-ли*: *ши-ла* (форма генитива слова *ши* «село») (акуш.) – *шее* (урах.), *мурала* «сена» – *мураа*. *Х1ясан* «Гасан (антропоним)» – *Х1ясаа* (генитив). Удлиняться в урахинском диалекте гласные могут и на стыках слов, если по соседству оказываются два одинаковых гласных: *ада* «отец» + *агуле* «не имея» – *адаагуле* «не имея отца» (Услар, 1892, с. 7).

В ицаринском долгие гласные образуются при присоединении пространственных и направительных превербов к основе простого глагола: *чи* «вверх» + *агъуй* «направить» – *чеегъуй* «закрыть; натравить». Отмечаются также случаи удлинения гласных при выпадении ларингала *ъ*: *аъ* + *кабяхъярай* > *аакабяхъярай* «разинуть рот». Долгота гласных в ицаринском наблюдается при образовании вопросительных и запретительных форм: *белч1ундиш?* «прочитал?». Одна из форм оптатива – рогатива, выражающая вежливую просьбу, образуется удлинением конечной гласной: *баркьа* «сделай» – *баркьаа* «сделай пожалуйста» (Sumbatova, Mutalov, 2003).

Два одинаковых гласных звука в ицаринском оказываются рядом также в отрицательных формах глагола, которые образуются посредством повтора основы; классно-числовой показатель второй повторяемой основы при этом выпадает, в результате чего образуется долгий гласный *-аа*: *буцуй* «ловить» – *буцаарцуй* «не ловить». Долгие гласные наблюдаются и в ицаринских наречиях места: *ч1иш* «вверх», *гъее* «в сторону», *жее* «сюда», *лиш* «к собеседнику».

Одним из важных исторических процессов в звуковой системе стала утеря в большей части севернодаргинских языков и диалектов (акушинском, мекегинском, губденском, кадарском, мегебском, урахинском) **геминированных согласных**, функционировавших в протодаргинском языке. Вместо данных звуков стали употребляться звонкие смычные и аффрикаты: *ттам* «барабан» – *дам*, *ккалкк* «дерево» – *галга*, *ишии* «село», *урхъху* «море» – *урху*.

Ныне в большинстве южнодаргинских языков и диалектов геминированные звуки в соседстве с другими согласными и в конце слов подвергаются дегеминации: *ц1елтта* «надгробие» (санж.) – *ц1елтне* «надгробия», *цацци* «колючка» – *цацце* «колючки», *эчча* «коза» – *эчне* «козы», *гьакъкъий* «принести» – *гьахъне* «то, что принесено (масдар)». В санжинском диалекте цудахаро-сирхинского языка геминированные согласные в конце слов восстанавливаются в интервокальной позиции: *т1уп* «палец» – *т1упне* «пальцы», *балихъ* «рыба» – *баликкъе* «рыбы» (Forker, 2020, р. 40).

Явление дегеминации в начале слов отмечено в шаринском диалекте кайтагского языка, что является одной из ярких особенностей шаринской речи, отличающей ее от других даргинских языков и диалектов (Муталов, 2019, с. 635): *ккурттта* «лиса» (ицар.) – *гурттта*, *кквачца* «кобыла» (сирх.) – *гацца*, *къарккъа* «камень» (акуш.) – *гъарккъа*, *къахъба* «куропатка» (санж.) – *гъахъба*.

В ходе проведенного исследования выявлено, что дегеминации не подвергаются смычные геминированные звуки в нескольких южнодаргинских диалектах – кункинском, ицаринском и в чирагском языке: *т1упп* «палец» (ицар.), *ттаппри* «обувь», *ттаптти* «отец» – *ттаптти* «отцы». Геминированные спиранты в конце слов также не меняются, но в позиции перед другими согласными подвержены процессу дегеминации: *дусс* «год» – *дусми* «года», *дисс* «нож» – *дисби* «ножи».

В протодаргинском языке имелись также и **лабиализованные согласные**, которые сохранились в значительной части современных даргинских диалектов. Н. С. Трубецкой пишет, что в даргинских языках лабиализованные согласные «во многих, может быть, в большинстве случаев восходят к преддаргинским (правосточнокавказским) лабиализованным согласным» (1987, с. 311). Лабиализованными в даргинских языках могут быть, как правило, заднеязычные и увулярные звуки. В цудахаро-сирхинском и кайтагском языках лабиализации подвергаются также и переднеязычные согласные.

В даргиноведческих работах разграничиваются первичные и вторичные лабиализованные звуки. Вторичная лабиализация является результатом влияния соседнего лабиального звука. Так, ауслатный гласный -у при образовании форм плюралиса существительных выпадает, предшествующий согласный при этом подвергается лабиализации: *чахъу* «овца» – *чахъвни*.

Утеря лабиализации согласных (делабиализация) отмечается преимущественно в севернодаргинских диалектах, функционирующих в центральной части – акушинском, мугинском, верхнеабхазском, гапшминском: *къял* «корова» (сирх.) – *къял* (акуш.), *билкIвис* «написать» (урах.) – *белкIес* (акуш.). Данное явление выявлено нами также в шаринском диалекте кайтагского языка, распространенного в крайней южной части даргиноязычного ареала (Муталов, 2019, с. 635): *ччаккваци* «красивый» (ицар.) – *жаккаце* (шаринск.), *кквацица* «кобыла» – *гацца* (шаринск.), *махъв* «береза» – *махъ*.

Фарингальные и фарингализованные звуки, функционировавшие в прадаргинском языке, хорошо сохранились в большинстве даргинских языков и диалектов, но в некоторых идиомах подверглись дефарингализации. В наибольшей степени данные звуки претерпели изменения в диалектах кайтагского языка, а также в мюрегинском диалекте севернодаргинского языка.

Как отмечает С. М. Темирбулатова, «фарингальный спирант *xI* в ряде кайтагских слов при стечении согласных *pxI* выпадает: *бархIи* – *бари* «день, солнце»; *верхIел* – *верал* «семь»; *гехIел* – *гаал* «восемь»; *берхIиб* – *беръив* «сгнило». Фарингальным звукам *xI*, *gI*, функционирующим в начале слов других даргинских диалектов, в кайтагском соответствует ларингал *ɣ*: *xIepKI* – *ɣepKI* «река»; *xIули* – *ɣули* «глаз»; *xIенкъ* – *ɣикъ* «стадо»; *xIунтIена* – *ɣунтIенил* «красный»; *xIункъа* – *ɣункъа* «брус, точило»; *gIemxIe* – *ɣимгъа* «осел» (Темирбулатова, 2004, с. 47).

В других словах различных диалектов кайтагского языка фарингальным звукам *gI*, *xI* может соответствовать также ларингальный звук *ɣ*: *дярхIа* (Санчи) – *даргъа* (Карацан) «мальчик, сын»; *тIяхI* (Санчи) – *тIагъ* (Карацан) «нога»; *эмхIе* (акуш.) – *имгъа* (Санчи) «осел»; *мехI* (Санчи) – *мегъ* (Карацан) «железо, замок»; *gIинц* (акуш.) – *ɣинци* (хайд.) «яблоко»; *gIевваэс* (акуш.) – *ɣеввегъара* (хайд.) «догнать» и т. д. В ирчамулском диалекте данного языка отмечено отпадение фарингальных согласных в конце слов: *тIяхI* → *тIа* «нога», *лягI* → *ля* «ухо», *дягI* → *дя* «лицо» и др. (Темирбулатова, 2004, с. 29).

В мюрегинском диалекте севернодаргинского языка также отмечено явление дефарингализации. Фарингальному звуку *gI* других даргинских диалектов в данном диалекте соответствует ларингал *ɣ*: *gIежа* «коза» (акуш.) – *ɣеджа* (мюрег.), *gIинц* «яблоко» – *ɣинц*, *gIелав* «сзади» – *ɣелав*, *gIеббурули* «подсказывающая» – *ɣеббуруле*, *gIиникъ* «овраг» – *ɣиникъ* (Гасанова, 1971, с. 256).

Процессы **ассимиляции и диссимиляции** звуков в различных даргинских языках и диалектах распространены неравномерно. Уподоблению подвергаются, как правило, сонорные звуки (*л*, *р*, *н*, *м*), а также губной звук *б*. Случаи ассимиляции наблюдаются также при встрече консонантов *д*, *т* с согласными того же места образования *с*, *ц*.

Прогрессивная контактная ассимиляция происходит при стечении звуков *нл*, *нр*, *лр*, *рл*:

н + л > нн (южные диалекты): *XIясан + ла* – *XIясанна* «Гасана (генитив)»;

н + р > нн (урах., кадар., губден. д.): *ахIун + ра* – *ахIунна* «не являюсь»;

л + р > лл (урах. д.): *вакIил + ра* – *вакIилла* «(я) пришел»;

р + л > рр (кубач., ицар.): *хабар + ла* – *хабарра* «сказки (генитив)».

Дистанционная прогрессивная ассимиляция, наблюдаемая при соседстве губных звуков *м* и *б*, характерна для диалектов мекегинского типа: *ма + бирид* > *мабири* «не делай».

Более распространена в даргинских языках регрессивная контактная ассимиляция, образуемая при стечении звуков *лр*, *дц*, *тц*, *бм*, *дт*, *мл*, *дс*, *тс*:

л + р > рр (муир.): *викIули + ра* – *викIурра* «говорю»;

д + ц > цц (акуш.): *хIед + цад* – *хIеццад* «столько, сколько и тебе»;

т + ц > цц (акуш.): *ит + цад* – *иццад* «такой, как он»;

д + т > тт (акуш.): *гъамад + ти* – *гъаматти* «легкие (мн. ч. от слова легкий)»;

б + м > мм (акуш.): *акIуб + мад* – *акIуммад* «как только родился»;

м + л > мм (аштынск.): *тухум + ли* – *тухумми* «родственником»;

д + с > сс (ицар.): *илттуд + сатти* – *илттуссатти* «столько, сколько там»;

т + с > сс (ицар.): *кубарт + сатти* – *кубарссатти* «столько, сколько кизяк».

В ицаринском и кайтагском идиомах распространено явление дистанционной регрессивной ассимиляции в системе гласных, которое наблюдается при образовании форм множественного числа существительных; под влиянием ауслатного звука *и* гласный основы уподобляется ему:

у > и: *туп + и* – *типи* «мячи (мн. ч.)», *тIунп + и* – *тIуппи* «пальцы»;

а > и: *тIал + би* – *тIилби* «столбы», *чIала + и* – *чIили* «вилки» (в данном случае выпадет ауслатный гласный *а*).

Случаи регрессивной диссимиляции характерны для цудахарского диалекта:

л + р > нр (цудахар.): *чIвел + ра* – *чIвенра* «оба»;

р + р > нр (цудахар.): *кагъар + ра* – *кагъанра* «и бумага»;

д + р > нр (цудахар.): *Мажид + ра* – *Мажинра* «и Мажид» (Абдуллаев, 1954, с. 58).

Дистанционная регрессивная диссимилиация отмечена и в урахинском диалекте:

$p + л > лл$ (урах.): $x1apk1 + ла - x1alk1ла$ «реки», $урх1 + ла - улх1ла$ «чужой».

В некоторых диалектах выявлены также случаи частичной диссимилиации:

$н + б > мм$ (урах.): $къяна + би - къямми$ «вороны»;

$б + н > мн$ (ицар.): $ябу + ни - ямни$ «кони».

Несколько необычных для даргинских диалектов процессов в системе консонантизма выявлено в кадарском диалекте. Это, в частности, **оглушение звонких согласных** в конце слов и в соседстве с другими глухими звуками. В ряде слов данного диалекта звонкие согласные (звуки $б, г, ж, д, з$) замещаются соответствующими по парности глухими ($п, к, ч, т, х$), что нехарактерно для других даргинских диалектов: *жураб* «шерстяной носок» – *чурап*, *гзум* «песок» – *хум*, *дукарк1ес* «смеяться» – *тукарук1ас*, *гажин* «маленький кувшин» – *кажин* (Муталов, Вагизиева, 2018, с. 64).

Не встречается в других даргинских идиомах также **абруптивизация** – явление перехода смычных звуков и аффрикат в парные абруптивные звуки. В кадарском диалекте абруптивизации подвергаются следующие звуки: $т > т1$: *итни* «понедельник» – *ит1ни*, $д > т1$: *дехь* «балка, перекладина» – *т1ехь*, $б > п1$: *байикес* «поцеловать» – *п1айук1ас*, $ц > ц1$: *урцец* «почка» – *урцец1*, $к > к1$: *сукура* «тарелка» – *сук1ра*; $з > к1$: *гугиэс* «присесть» – *к1ук1изес*; $ц > ц1$: *хъябруц1икес* «обняться» – *хъябруц1ук1ас* (Муталов, Вагизиева, 2018, с. 65).

Как видно из примеров, изменения в звуковой системе чаще всего происходят в тех языках и диалектах, которые расположены в восточной части даргиноязычного ареала, – урахинском, кайтагском, губденском. Это подтверждает высказанную нами ранее гипотезу о том, что прародина даргинцев локализовалась в юго-западной части и древние миграции даргинцев имели основную направленность от запада в сторону востока и северо-востока (Муталов, 2023, с. 342).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В звуковой системе даргинских языков происходило множество различных изменений; в статье подвергнуты исследованию наиболее значимые из них. Одним из главных признаков, разделяющих даргинские идиомы на две группы, является наличие в суффиксах ряда словоформ ауслаутного гласного *е* или *и*. В ходе исследования установлено, что исходными являются формы, содержащие гласный *е*, т. е., более древними являются языки и диалекты, в которых функционирует данный гласный – они локализуются преимущественно в западной части даргиноязычного ареала.

Долгота гласных, отмеченная в ряде диалектов, является результатом слияния соседних гласных или возмездительного удлинения, вызванного выпадением соседнего согласного.

В большей части севернодаргинских диалектов произошла утеря геминированных согласных. В тех диалектах, где они сохранились, в соседстве с другими согласными и в конце слов наблюдается процесс дегеминации. Явление дегеминации в начале слов отмечено в шаринском диалекте кайтагского языка. Дегеминация не наблюдается в кункинском, ицаринском диалектах цудахарско-сирхинского языка и в чирагском языке.

Лабializedанные согласные, характерные для прадаргинского языка, не сохранились в севернодаргинских диалектах, функционирующих в центральной части (акушинском, мугинском, верхнелабинском, гапшиминском), а также в шаринском диалекте. Фарингальные звуки в наибольшей степени претерпели изменения в диалектах кайтагского языка, а также в мюрегинском диалекте севернодаргинского языка.

Процессы ассимиляции и диссимилиации звуков в различных даргинских языках и диалектах распространены неравномерно. Уподоблению подвергаются сонорные звуки ($л, р, н, м$) и губной звук $б$. Установлено, что в ицаринском и кайтагском идиомах распространено явление дистанционной регрессивной ассимиляции в системе гласных: при образовании форм множественного числа существительных под влиянием ауслаутного звука *и* гласный основы уподобляется ему. Случаи регрессивной диссимилиации характерны для цудахарского диалекта.

В кадарском диалекте отмечены случаи оглушения звонких согласных в конце слов и в соседстве с другими глухими звуками, а также переход смычных звуков и аффрикат в абруптивные звуки.

Делается вывод, что изменения в звуковой системе чаще всего происходят в тех языках и диалектах, которые расположены в восточной части даргиноязычного ареала, – урахинском, кайтагском, губденском, – что подтверждает гипотезу о том, что прародина даргинцев локализовалась в юго-западной части и древние миграции даргинцев имели общую направленность от запада на восток и северо-восток.

В перспективе предполагается продолжить диахроническое исследование звуковых процессов и других изменений, которые происходят в даргинских языках и диалектах, в сопоставлении с материалом других родственных восточнокавказских языков. Актуальным остается также продолжение сравнительно-исторического исследования процессов дифтонгизации, чередования, выпадения и наращивания гласных и согласных звуков в даргинских языках. Исследование всех аспектов звуковой системы должно стать базой создания сравнительно-исторической фоники даргинских языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Даргинско-русский словарь / под ред. Х. А. Юсупова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2014.
2. Комри Б., Халилов М. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа. Сопоставление основной лексики. Лейпциг – Махачкала: Институт эволюционной антропологии имени Макса Планка, 2010.

3. Мудрак О. А. Даргинские основы. Этимологический словарь: в 2 т. М.: Языки народов мира, 2016. Т. 1.
4. Темирбулатова С. М. Диалектологический словарь даргинского языка. Махачкала: Алеф, 2022.
5. Starostin S. A., Nikolayev S. L. A North Caucasian Etymological Dictionary. M.: Asterisk Publishers, 1994.

Источники | References

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т. 1.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
3. Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. М., 2003.
4. Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М.: Наука, 1981.
5. Вагизиева Н. А. О некоторых фонетических особенностях кадарского диалекта даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2 (61).
6. Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
7. Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
8. Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1977.
9. Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: Изд-во МГУ, 1990.
10. Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2006.
11. Коряков Ю. Б. Даргинские языки и их классификация // Дурхъаси хазна: сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки-Веди, 2021.
12. Магомедов А. А. Кубачинский язык: исследование и тексты. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1963.
13. Мусаев М. -С. М. Даргинский язык. М.: Academia, 2002.
14. Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-8-25>
15. Муталов Р. О. Мекегинский диалект – основа севернодаргинского языка? // Язык как он есть: сборник статей к 60-летию Андрея Александровича Кибрика. М.: Буки-Веди, 2023. <https://doi.org/10.37892/978-5-6049527-2-6-51>
16. Муталов Р. О. Фонетические особенности шаринского диалекта даргинского языка // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 6 (79).
17. Муталов Р. О., Вагизиева Н. А. Звуковые соответствия между даргинским литературным языком и кадарским идиомом // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12. № 3.
18. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. Даргинский говор селения Танта: грамматический очерк, вопросы синтаксиса: монография. М.: Языки славянской культуры, 2014.
19. Темирбулатова С. М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство типографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2004.
20. Трубецкой Н. С. Системы согласных в восточнокавказских языках // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.
21. Услар П. К. Хюркилинский язык // Этнография Кавказа. Языкознание: в 6 т. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1892. Т. 5.
22. Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. The Mehweb language: essays on phonology, morphology and syntax (Languages of the Caucasus 1). Berlin: Language Science Press, 2019.
23. Forker D. A Grammar of Sanzhi Dargwa. Berlin: Language Science Press, 2020.
24. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A Grammar of Icar Dargwa. München – Newcastle: LINCOM Europa, 2003.

Информация об авторах | Author information

Муталов Расул Османович¹, д. филол. н., проф.

¹ Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва

Rasul Osmanovich Mutalov¹, Dr

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ mutalovr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2025; опубликовано online (published online): 30.12.2025.

Ключевые слова (keywords): даргинские языки; сужение и удлинение гласных; геминация и дегеминация согласных; фарингализация и дефарингализация; ассимиляция и диссимиляция звуков; Dargin languages; vowel narrowing and lengthening; gemination and degemination of consonants; pharyngealization and depharyngealization; assimilation and dissimilation of sounds.